

Игорь Куницын

Стихотворения

Род. в 1976 г. в Печоре. Поэт. Окончил Медицинский институт в Архангельске, учился в Литературном институте им. А. М. Горького. Публикации: «День и ночь», «Новая Юность», «Интерпоэзия», «Крещатик» и др. Лауреат конкурса им. С. Есенина, финалист «Илья-премии» и др. Автор книги стихотворений «Некалендарная зима» (20028) , «Портсигар» (2016) и «Макадам» (2019). Живёт в Подмосковье.

* * *

Надел очки и сразу стал
всевидящим, а был незрячим.
Слепым Гомером был почти.
Решал нехитрые задачи.

Такие я истории
порассказать бы мог, гуляя
по саду, где цветут мои
мечты, но я вас умоляю...

Я не Гомер и не Сократ.
И вянут не Семирамиды
сады, а так опавший сад
на даче, повидавшей виды.

* * *

Кто о чем, а я не о себе
в этот раз и в следующий тоже,
потому что я теперь в тебе
вижу свет, который видеть должен

был всегда. Но время не вода,
что течёт без продуху из крана.
И любовь бывает лишь одна
и болит и мучает как рана.

Я теперь люблю тебя за всё.
Этих слов хватило б на поэму.
Но когда отменяют букву ё,
я судьбу решу как теорему.

Потому что времени впритык.
Реферат написан до рассвета.
Я люблю, поэтому привык
видеть в каждом бога и поэта.

* * *

Бился лбом о подоконник
ненасытный майский жук,
ёж невидимый шпионил
из травы за мной – шук-шук...

Небо звёздное над крышей
затмевало свет в саду.
Я и вижу я и слышу,
в темноте не пропаду.

Не спеша дойду до двери
и открою быстро дверь.
Я и знаю я и верю,
а теперь и ты поверь.

* * *

Так холодно и так светло
и безопасно за закрытой
железной дверью, и стекло
цело, покамест не разбито,

не вынесено из тепла
на холод в раме. Пастернака
читал я в юности. Бела
тропа, ведущая из мрака.

Не знаю, как бывает так,
что вот стихи собою сами
становятся (лови лайфхак
поэт дрожащими руками)

любимыми. Не знаю как,
но вот становятся, однако,
и застилают светом мрак
и отделяют свет от мрака.

* * *

Так неустроен был январь
И громыхало и сквозило
Повсюду чувствовалась гарь
сгорало все, что было мило.

И все, что было между нами
до января с начала дней,
любимая, объяло пламя
бенгальских праздничных огней.

Мы это пламя погасили
и сели в кухне у стола
измученные оба, или
ты в свою комнату ушла.

А я остался телевизор
смотреть. Ни пуха ни пера.
Соседи танцевали снизу,
а сверху пели до утра.

* * *

В эфире передали, что подснежники
15 марта зацвели.
И воздух свеж, как юности безбрежные
желания. Но юность на мели.

Но юности мечты как белоснежные
подснежники в проталинах лесных
и городских пугливые и нежные
не представляют жизни без весны.

Лёд трескается громко над ручьями
и тает в переполненных ручьях.
И синее от края и до края
деревья держат небо на плечах.

И солнце как желток на сковородке
по небу растекается, горя.
И так светло, как будто выпил водки
под фонарём и всё до фонаря.

* * *

Я уже не пойму настоящий ли
мир вокруг или просто игра.
Или это как в детстве по ящику
Пропаганда, но шутка стара.

Книгу трогаю – книга реальная.
Мысли в книге реальны вдвойне.

Люди в книге реальны и дальше
предрассветное небо в окне.

Бог реален и пение птичье.
Расходящийся пеной речной
след от катера, яблоня дичка,
сад подсвеченный, холод ночной.

Безвозвратно звучащие в дрёме
голос матери, мысли отца...
Всё реально достаточно, кроме
не сходящей печали с лица.

* * *

за солнцем есть ещё одна Земля
и там шумят ночные тополя
ночные распускаются фиалки
и ярче свет ночной от зажигалки

мы там живём беспечно ты и я
другой Земли на цыпочки вставая
за Солнцем видя синие края
и искры от бегущего трамвая

и чтобы долететь до той Земли
и возвратиться вовремя обратно
спешить не надо всё и так понятно
и там и здесь часы перевели